

УДК 111:008

DOI: 10.34670/AR.2026.49.30.015

**Полисемантическая интермедиаальная герменевтика
эмблематически-мифопоэтических конструктов раннего барокко
как парадигма культурологического анализа рецепции
античного наследия в герметической традиции**

Егорова Ирина Аркадьевна

Соискатель,
кафедра искусств,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: silikus@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена культурологическому исследованию феномена мифоалхимии в эпоху раннего барокко как инновационной герменевтической стратегии трансмиссии и сохранения тайного (герметического) знания. Опираясь на разработанную автором в предыдущей работе системно-семиотическую, полисемантически структурированную герменевтику эмблематических конструктов Михаэля Майера, настоящее исследование применяет эту методологическую парадигму к анализу алхимической экзегезы античных мифов. Последняя берёт начало в компилятивных трудах Петруса Бонуса («Новая драгоценная жемчужина», 1546) и Джованни Брацеско и получает дальнейшее развитие в «Аурилокви» Винченцо Перколлы (1560). Особое внимание уделяется синкретизму культурных практик — интеграции мифопоэтики, алхимической символики, эмблематики и музыкальной теории (пифагорейско-платоническая традиция, теория аффектов, резонансная модель гармонии). Мифоалхимия рассматривается как механизм сублимации человеческой природы и материи, способствующий преодолению гуморальной меланхолии и достижению духовного просветления через поэтическое и музыкальное облагораживание текста. Работа представляет собой практическую апробацию авторской герменевтической методики Егоровой-Майера и вносит вклад в изучение междисциплинарного дискурса герменевтики тайного знания в европейской культуре XVI–XVII вв.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова И.А. Полисемантическая интермедиаальная герменевтика эмблематически-мифопоэтических конструктов раннего барокко как парадигма культурологического анализа рецепции античного наследия в герметической традиции // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 146-152. DOI: 10.34670/AR.2026.49.30.015

Ключевые слова

Мифоалхимия, герменевтика М. Майера, системно-семиотическая герменевтика, эмблематические конструкты, интермедиаальный синтез, алхимическая экзегеза, сублимация, музыкально-поэтическая традиция, герменевтический портал, культурное наследие, рецепция античности, тайное знание, раннее барокко, культурологический анализ.

Введение

Новое звучание и осмысление тема передачи и сохранения тайного знания получила в эпоху раннего барокко. Это произошло вместе с началом развития традиции алхимизации античных мифов [Майер, 2015], основоположниками которой считаются Петрус Бонус из Ферарры и Джованни Брацеско (у Майера фигурирует как Брацесхус) из Брешии. Изданный в 1546 году компенидиум Петруса Бонуса под названием «Новая драгоценная жемчужина: о сокровище и самом драгоценном камне философов» заложил первичную основу для построения алхимической экзегезы «Метафорфоз» Овидия и вообще всей античной мифологии. Спустя чуть менее полутора десятилетий алхимической интерпретацией произведений Овидия занялся Винченцо Перколла, выпустивший в 1560 г «Аурилоквию», содержащий пятьсот толкований греко-римских мифов в оперативном алхимическом ключе. Правда, канонических описаний лабораторных исследований в этой книге нельзя было найти. Скорее, автор обращался к образованной публике, которая прекрасно ориентировалась в классических изданиях «Метаморфоз» и была готова заняться трактовкой мифических фабул применительно к прикладной стороне алхимии (химическим превращениям, объединению и разделению элементов). Помимо практической стороны дела, автор уделил ещё некоторое внимание вопросу достижения знаний о природном мироустройстве посредством духовного просветления...

Основная часть

Надо сказать, что в Италии феномен мифоалхимии [Егорова, 2020] оказал существенное влияние не только на текстовую культуру Нового времени, но на и на живопись («Смерть Актеона» Тициана), и на философию и поэзию (Дж. Бруно, сделавший своей эмблемой сам миф об Актеоне), и на химическую науку (создание специальных печей для обжига, развитие муранского стекловарения – о его тайнах, ведущих своё происхождение с древнейших времён написал в 1612 г Атонио Нери в книге «Об искусстве стеклоделания»), и, конечно же, на музыку [Burkart et al., 2019, стр. 242, 230, 226].

При этом мифоалхимиков занимали вопросы как соперничества, или эмуляции, с природой, так и её сублимации, т.е. её облагораживания. Как языковое стилистическое средство, подходящее для сублимации человеческой природы, рассматривалась в первую очередь поэзия. Впрочем, некоторые художественные приёмы, заимствованные из поэзии и перенесённые на плоскость мифоалхимической прозы, тоже облагораживали материю текста и таким образом возвышали соприкасающуюся с ней человеческую сущность автора и читателя.

К тому же эти приёмы помогали авторам сделать сложный текст более интересным, выразительным и удобоваримым. Вот почему для создания эмблем задействовались аллегории, метафоры, символы, философские обобщения и по возможности ритмизированный текст. Всё это указывало на преимущество древней традиции передачи сложновыразимого философского знания в форме лирического повествования, а значит, на продолжение традиций легендарных античных персонажей – Орфея, Гомера, Эмволпа и других.

Благозвучная словесная форма была родственна музыкальной гармонии, а значит, была способна, изменяя настроение, прогонять чёрную меланхолию, к которой, согласно учению о человеческих конституциях и гуморальных патологиях Нового времени, имели склонность алхимики. Впрочем, и сама музыка, безусловно, считалась очень полезной для человека, что

нашло отражение в теории музыкальных аффектов. Ибо музыка, она же «святая гармония», «прогонявшая духов зла и печали», с одной стороны, умиротворяла, а с другой – воодушевляла, позволяя «божественному спиритусу зазвучать в наполненном благодатной радостью сердце... [Khunrat, 1595; Meinel, 1986, S. 202]»

Обращение к музыкальной теории пифагорейцев и платоников, а также интерес к античным мифам и их героям подталкивали мифоалхимиков к поиску взаимосвязи между словом, знаком (в том числе цифровым) и звуком. Так, в книге Жака Сенлека (1645), представляющей собой французский перевод трактата Василия Валентина (14-15 вв.), символически представлено, что каждой из семи труб флейты Пана и органа соответствует одна из планет солнечной системы. Кроме того, любознательных и склонных к размышлениям читателей Сенлек знакомит с его собственными нумерологическими исследованиями. Тут же он поясняет, что под музыкой понимает «не только звуковую последовательность, но и точность связей и соответствий между свойствами и печатной формой [Егорова, Океанская, 2025, стр. 199], принадлежащей правильной и прекрасной импрессии». Под импрессией Сенлек скорее всего подразумевает, равно как Г. Дорн и Я. Бёме, сакральный отпечаток, наделяющий что-либо сущностной составляющей [Егорова, Океанская, 2025, стр. 199].

Вообще музыка вошла в образный мир алхимии и мифоалхимии по той причине, что благодаря звуковому резонансу она наглядно демонстрировала наличие особых взаимосвязей в природе, возникающих посредством колебаний.

К тому же в текстах «Псевдо-Зосимианы» (предположительно III-IV вв. н. э. или позже), поддерживавших музыкальную теорию неопифагорейцев и, по сути, легших в основу ядра компилятивной алхимической традиции, четыре элемента философского мирового яйца сравнивались с четырьмя тонами тетрахорда.

Для алхимиков, чтивших Стефана Александрийского как неоплатоника, комментатора Аристотеля и защитника пифагорейской теории чисел, важным был и тот факт, что в своем труде «О великом и священном искусстве» (VII в. н.э.) он описывал единство, или единицу, как базовый элемент всех чисел и сравнивал математическое соотношение единства и многообразия с мелодиями Орфея. Последние он предлагал воспринимать как эхо соответствующих гармонических элементарных движений [Meinel, 1986, S. 203]. Таким образом, музыка для алхимиков превращалась в модель соотношения малочисленных дискретных элементов ко множеству природных веществ и трансформационных процессов. Разумеется, богатство музыкального звучания находило своё продолжение в многообразии литературных форм и наоборот.

Взять, к примеру, выпущенную в 1472 году светскую драму в духе ренессансного неоплатонического гуманизма – «Миф об Орфее» авторства Полициано, где Полициано демонстрирует «учёное разнообразие» (*docta varietas*), выраженное в использовании различных литературных и музыкальных элементов (стансов, баллад, терций) и в употреблении вмеремешку с итальянским латыни, применяемой для построения софической строфы. Вдохновение автор черпал из разных античных источников – «Буколику» и «Георгику» Вергилия, «Метаморфоз» Овидия, «О похищении Прозерпины» Клаудиана... Таким образом, он пытался внедрить элементы классики в новую, ренессансную, рецепцию окружающего мира, а также в новое восприятие места человека внутри нравственно-культурного пространства.

Несмотря на то, что Полициано открыто не называл себя алхимиком, тем не менее его поэтические работы можно толковать в алхимическом ключе. Так, в «Стансах на турнир» он переносится вместе с читателем из обычной реальности в изумительный мир искусства («остров

Венеры)), при этом само состояние удивления он рассматривает как путь, ведущий через искусство и любовь, к возвышенности [Elmer, 2021, S. 8, 81, 83.

Также и работа «Гипетеромахия Полифила», напечатанная в 1499 году в Венеции у Альдуса Мануция и приписываемая и по сей день разным авторам и иллюстраторам, нередко воспринимается как аллегорическое, энигматическое или алхимические произведение. К числу учёных, поддерживающих эту точку зрения, принадлежит историк искусств Эмануэла Крецулеску-Куаранта, отмечая наряду с устойчивостью влияния «Гипетеромахии Полифила» на садово-парковое искусство эпохи Возрождения, умение автора, выступившего в своей книге в качестве визионера-повествователя, создавать мифическо-фантастический иллюзорный мир посредством

- использования смеси итальянского и латинского языков,
- вкрапления собственных уникальных неологизмов,
- описаний архитектуры и других явлений искусства с комплексным развёртыванием различных категорий созидания (материальное (природное), ремесленное, техническое, геометрическое, историческое, мифологическое, имагинативное) [Elmer, 2021, S. 8, 81, 83; Kretzulesco-Quaranta, 1986],
- развитого воображения и склонности к многомерной креативной деятельности, обусловленной природным свойством удивляться.

В книге автор странствует по ландшафту, кажущемуся ему античным, и он надеется в итоге добраться до истоков жизни и мира. По ходу приводимых описаний автор умело переплетает эстетику природную с искусственной – имагинативной и прикладной. Последняя является также эстетикой реализации, где важен навык облекать задуманное в надлежащую форму.

Однако если говорить о воплощении замысла связать воедино алхимический текст с музыкой, способствовавшей лучшему пониманию слов, то, конечно, здесь следует в первую очередь упомянуть антифон «Вот наш красивый камень...» («En pulcher lapis poster...»), написанный в XIV в. богемским священником Иоганном фон Тешеном. Текст антифона насыщен аллегориями и теологическими элементами. Так, например, Солнце, Луна и Меркурий сопоставляются автором с телом (*corpus*), душой (*anima*) и духом (*spiritus*). Для создания дидактический поэмы фон Тешен использовал симметрично рифмованные стансы на латыни и немецком, при этом задействуя и образный язык, и скрытый текст, или подтекст. В качестве музыкального сопровождения автор предложил грегорианский напев с фригийским модусом, снабдив мелодию, по ходу воспроизведения, соответствующими словами текста [Meinel, 1986, S. 210, 212].

Однако самым символически насыщенным трудом, призванным продемонстрировать возможности взаимодополняющего принципа между музыкой, словом и иллюстрацией с целью выражения глубокого и отчасти неизъяснимого смысла истинного искусства, стала работа «Убегающая Аталанта» («*Atalanta Fugiens*») (1617) учёного-герменевта Нового времени Михаэля Майера. В этой работе Майер постарался добиться максимального погружения читателя, зрителя и слушателя в среду транслируемого знания. Делая упор на оптически-акустическую привлекательность сообщаемых смыслов, Майер стремился синхронизировать информационные потоки, исходящие от образа, звука и слова, и, воздействуя на умственную и эмоциональную сферы человека, вызвать в нём эффект интуитивно-интеллектуального распознавания, переживаемого как открытие инсайтов.

Правда, «Убегающая Аталанта» была написана гораздо позднее антифона фон Тешена, и её созданию поспособствовали предпосылки, связанные с разрушением и трансформацией

определённых средневековых стереотипов мышления, а также с поиском новой рецепции знания и переоценкой уже усвоенного культурного наследия древности.

Тем не менее современники Майера, и в первую очередь Артур Ди, служивший личным врачом и алхимиком при Михаиле Федоровиче Романове и издавший за деньги, пожалованные ему специально для этой цели Государем, книгу «Химическая гроздь, или Химическая коллекция: возникновение, развитие и упадок тайной герметической науки» (1650), высоко оценивали вклад Майера в развитие метода анализа трансляции античных знаний, подчёркивая доступность данного метода для искателей истины. Соответствующий отрывок из книги Артура Ди, в переводе с латыни на английский Элиаса Эшмола, отражает взгляд Ди на работу, проделанную М. Майером: «Философы обычно изъясняются более содержательно посредством объёмных изображений и символических фигур (как в «немой речи»), нежели посредством (написанных и звучащих) слов. Примером этого служат: «Скрижаль» Старшего (Муххамада ибн Умайль плы-Тамми), аллегорические картины «Розария», схемы Авраама Иудея у Фламелья; а из более позднего – редкие эмблемы учёнейшего Михаэля Майера, в которых тайны «древних» раскрываются настолько полно, что, выстраивая новые перспективы, они могут представлять нам античную истину, как удаляя её от нас во временном отношении, так и приближая к нашему современному взору и делая её для нас совершенно понятной [Dee, 1650, P. 170]». Точно так же протекает процесс раскрытия внутренних черт любой сложной воображаемой фигуры. «То приближая, то удаляя от себя абстрактное изображение, мы наблюдаем связь между постоянным и изменяющимся. Причём мы рассматриваем изображение не только в его статичном или динамичном состоянии, а видим изменения внутри застывшего образа [Егорова, 2007, стр. 42]».

Заключение

Из текста Артура Ди вытекает, что здесь подразумеваются не только эмблемы из «Убегающей Аталанты», где все транслируемые истины носят надвременной характер. Именно в «Тайном Тайных» Майер методологически устанавливает связь между пра- и протонаучными воззрениями Древности и философско-научными категориями Нового времени, тем самым создавая основу для развития междисциплинарного дискурса, в котором впоследствии участвовали А. Кирхер, А.-Ж. Пернети и Ф.-А. Помей. Последние две книги, по сути, являются немного перефразированными и в незначительной степени переделанными версиями «Тайного Тайных». Примечательно, что книга Помея, озаглавленная изначально как «Мифический Пантеон, или невероятная история богов» (*Pantheum mythicum, seu Fabulosa deorum historia*) (1659), переводилась на русский язык Иваном Виноградовым (первая часть) [Помей, 1785] и Павлом Рейпольским (вторая и третья части) [Помей, 1808]. При этом название книги было изменено на «Храм всеобщего баснословия, или Баснословная история о богах египетских, эллинских, латинских и других».

Библиография

1. Егорова И. Трактат о форме. М.: ООО «Издательство Спорт и Культура — 2000», 2007. 42 с.
2. Егорова И. Лики забытых богов: Эрос, Протогон, Фортуна, Тутела. М.: Грифон, 2020. 55 с.
3. Егорова И. А. Структурно-семиотическая герменевтика М. Майера как парадигма культурологического анализа наследия // Культура и цивилизация. 2026. № 3.
4. Егорова И. А., Океанская Ж. Л. Рационально-интуитивный подход к культурологическому феномену «Утренней Зари философов» в зарубежной и российской литературе // Культура и Цивилизация. 2025. Т. 15. № 3А. С. 199.

5. Майер М. Мистерии и мифы Египта и Греции: Тайное Тайных / пер. со средневековой латыни И. А. Егоровой. М.: Грифон, 2015.
6. Помей Ф.-А. Храм всеобщего баснословия, или Баснословная история о богах египетских, эллинских, латинских и других / пер. с лат. И. В. М.: Вольная Типография И. Лопухина, 1785.
7. Помей Ф.-А. Храм всеобщего баснословия, или Баснословная история о богах египетских, эллинских, латинских и других / пер. с лат. Павла Рейпольского. М.: Университетская Типография, 1808.
8. Dee A. Fasciculus Chemicus or Chymical Collection: Ingress, Progress and Egress of the Secret Hermetic Science / trans. by James Hasolle. London: Printed by J. Frecher for Richard Mynne, 1650. P. 170.
9. Elmer A. «Sola admiratio quaeritur» — Das Staunen in der Dichtung der italienischen Renaissance: Abhandlung zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität Zürich. 2021. S. 8, 81, 83.
10. Khunrat H. Amphitheatrum Sapientiae Aeternae. Hamburg, 1595.
11. Kretzulesco-Quaranta E. Les jardins du songe. „Poliphile" et la Mystique de la Renaissance / preface de Pierre Lyautey. Paris, 1986.
12. Materielle Kultur und Konsum im Europa der Frühen Neuzeit / hrsg. von L. Burkart, M. Häberlein, M. Juneja, K. Siebenhüner, J. A. Schmidt-Funke. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2019. S. 242, 230, 226.
13. Meinel C. Alchemie und Musik // Wolfenbütteler Forschungen. 1986. Bd. 32. S. 202, 203, 210, 212.

Polysemantic Intermedial Hermeneutics of Emblematic-Mythopoetic Constructs of the Early Baroque as a Paradigm of Cultural Analysis of the Reception of Antique Heritage in the Hermetic Tradition

Irina A. Egorova

Doctoral Candidate,
Department of Arts,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: silikus@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to a cultural study of the phenomenon of mythoalchemy in the early Baroque era as an innovative hermeneutic strategy for the transmission and preservation of secret (hermetic) knowledge. Relying on the author's previously developed systemic-semiotic, polysemantically structured hermeneutics of the emblematic constructs of Michael Maier, this study applies this methodological paradigm to the analysis of alchemical exegesis of ancient myths. The latter originates in the compilatory works of Petrus Bonus ("New Precious Pearl," 1546) and Giovanni Bracesco and receives further development in Vincenzo Percolla's "Auriloquy" (1560). Special attention is paid to the syncretism of cultural practices — the integration of mythopoetics, alchemical symbolism, emblematic art, and music theory (Pythagorean-Platonic tradition, theory of affects, resonant model of harmony). Mythoalchemy is examined as a mechanism for the sublimation of human nature and matter, contributing to the overcoming of humoral melancholy and the achievement of spiritual enlightenment through the poetic and musical refinement of the text. The work represents a practical approbation of the author's original hermeneutic method of Egorova-Maier and contributes to the study of the interdisciplinary discourse of the hermeneutics of secret knowledge in European culture of the 16th–17th centuries.

For citation

Egorova I.A. (2026) Polisemanticheskaya intermedial'naya germenevtika emblematicheski-mifopoeticheskikh konstruktov rannego barokko kak paradigma kulturologicheskogo analiza retseptsii antichnogo naslediya v germeticheskoy traditsii [Polysemantic Intermedial Hermeneutics of Emblematic-Mythopoetic Constructs of the Early Baroque as a Paradigm of Cultural Analysis of the Reception of Antique Heritage in the Hermetic Tradition]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 146-152. DOI: 10.34670/AR.2026.49.30.015

Keywords

Mythoalchemy, Maier's hermeneutics, systemic-semiotic hermeneutics, emblematic constructs, intermedial synthesis, alchemical exegesis, sublimation, musical-poetic tradition, hermeneutic portal, cultural heritage, reception of antiquity, secret knowledge, early Baroque, cultural analysis.

References

1. Dee, A. (1650). *Fasciculus Chemicus or Chymical Collection: Ingress, Progress and Egress of the Secret Hermetic Science* (J. Hasolle, Trans.). J. Frecher for Richard Mynne.
2. Egorova, I. (2007). *Traktat o forme* [A Treatise on Form]. *Sport i Kul'tura* — 2000.
3. Egorova, I. (2020). *Liki zabytykh bogov: Eros, Protogon, Fortuna, Tutela* [The Faces of Forgotten Gods: Eros, Protogonos, Fortuna, Tutela]. Grifon.
4. Egorova, I. A. (2026) *Strukturno-semioticheskaya germenevtika M. Mayera kak paradigma kulturologicheskogo analiza naslediya* [Structural-semiotic Hermeneutics of M. Maier as a Paradigm of Culturological Analysis of Heritage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, (3).
5. Egorova, I. A., & Okeanskaya, Zh. L. (2025). *Ratsional'no-intuitivnyy podkhod k kulturologicheskomu fenomenu «Utrenney Zari filosofov» v zarubezhnoy i rossiyskoy literature* [Rational-Intuitive Approach to the Culturological Phenomenon of "The Morning Light of the Philosophers" in Foreign and Russian Literature]. *Kul'tura i Tsivilizatsiya*, 15(3A), 199.
6. Elmer, A. (2021). «Sola admiratio quaeritur» – Das Staunen in der Dichtung der italienischen Renaissance ["Sola admiratio quaeritur" – Wonder in the Poetry of the Italian Renaissance] (Doctoral dissertation). University of Zurich.
7. Khunrath, H. (1595). *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae* [Amphitheater of Eternal Wisdom]. Hamburg.
8. Kretzulesco-Quaranta, E. (1986). *Les jardins du songe. „Poliphile" et la Mystique de la Renaissance* [The Gardens of the Dream. "Poliphilo" and the Mystique of the Renaissance]. Pierre Lyautey (Preface).
9. Maier, M. (2015). *Misterii i mify Egipta i Gretsii: Tainoe Tainykh* [The Mysteries and Myths of Egypt and Greece: Arcana Arcanissima] (I. A. Egorova, Trans.). Grifon.
10. Meinel, C. (1986). *Alchemie und Musik* [Alchemy and Music]. In *Wolfenbütteler Forschungen* (Vol. 32, pp. 202, 203, 210, 212). Harrassowitz.
11. Pomey, F.-A. (1785). *Khram vseobshchego basnosloviya, ili Basnoslovnaya istoriya o bogakh egipetskikh, ellinskikh, latinskikh i drugikh* [The Temple of Universal Mythology, or Mythological History of the Egyptian, Hellenic, Latin and Other Gods] (I.V., Trans.). *Vol'naya Tipografiya I. Lopukhina*.
12. Pomey, F.-A. (1808). *Khram vseobshchego basnosloviya, ili Basnoslovnaya istoriya o bogakh egipetskikh, ellinskikh, latinskikh i drugikh* [The Temple of Universal Mythology, or Mythological History of the Egyptian, Hellenic, Latin and Other Gods] (P. Reipolsky, Trans.). *Universitetskaya Tipografiya*.
13. Schmidt-Funke, J. A., Burkart, L., Häberlein, M., Juneja, M., & Siebenhüner, K. (Eds.). (2019). *Materielle Kultur und Konsum im Europa der Frühen Neuzeit* [Material Culture and Consumption in Early Modern Europe] (DING, MATERIALITÄT, GESCHICHTE, Vol. 1). Böhlau Verlag.